

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 8.

Апрѣля 15.

ДОМАШНИЕ БЕСѢДЫ

сельскаго священника съ прихожанами на дому.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По старой привычкѣ—осуждать чужіе недостатки, не стараясь узнать причины, произведшія и, большею частію, облегчающія ихъ, недавно со всѣхъ сторонъ послышались голоса, что проповѣдь русскихъ сельскихъ священниковъ крайне отвлеченна, и потому не понятна для простаго народа; что имъ слѣдовало бы говорить самымъ простымъ языкомъ о предметахъ практическихъ, взятыхъ изъ жизни простаго народа, и потому понятныхъ для него. Справедливость требовала, чтобы добрые господа совѣтники взяли на себя трудъ—дать и образцы поученій, какихъ они желали отъ сельскихъ священниковъ. Но этого не случилось, быть можетъ, и потому, что давать совѣты легче, чѣмъ исполнять ихъ. И сельскіе священники втихомолку раздумываютъ: возможно ли и какимъ образомъ возможно проповѣды-

вать нравственныя Христіанскія истины народу, который имѣетъ темныя понятія о христіанскихъ догматахъ. Конечно ученіе о христіанской нравственности должно быть основано на истинахъ вѣры и относиться къ нимъ какъ слѣдствіе къ причинѣ. Эта, очевидная сама по себѣ, истина подтверждается заповѣдію Спасителя и примѣромъ святыхъ Его Апостоловъ. Посылая учениковъ своихъ на проповѣдь, Спаситель сказалъ имъ; *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Матѳ. 28, 19. Апостолъ Павелъ сущность своего благовѣстія выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *Мы проповѣдуемъ Христа распята.* 1 Кор. 1, 23. Святый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ говоритъ. *И сія есть заповѣдь Его (Божія), да впроемъ во имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга.* 1 Іоан. 3, 23. (Снес. Гал. 11, 16, Евр. IV. 14, 16. VI; 1-22. Іоан. 1, 7-10.).—Апостольскій соборъ во Іерусалимѣ служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что святые Благовѣстники Христовы, прежде всего, утверждали въ людяхъ вѣру во Христа, какъ Единороднаго Сына Божія и Спасителя челоуѣковъ, и потомъ уже, положивши это прочное основаніе, утверждали на немъ и правила жизни, не имѣя уже пужды вдаваться въ подробности и часто рѣшая трудныя, по видимому, вопросы однимъ общимъ положеніемъ, наприм. *всяко, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть.* Рим. XIV. 23. На прилагаемыя при семъ бесѣды догматическаго содержанія мы смотримъ не какъ на образцы ученій для современныхъ сельскихъ священниковъ, но какъ на указатели направленія, куда люди, болѣе свѣдущіе и болѣе опытные, могутъ направить свои усилія.

1. БЕСѢДА

СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ НА ДОМУ

„О БОЖЕСТВЕННОМЪ ОТКРОВЕНІИ“.

*Ни въ часомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказа-
ти вамъ и научити васъ предъ людьми (публично) и
по домоу. Дьян XX, 20.*

Эти слова, взятая изъ этой святой книги (библия), сказаны Апостоломъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, святымъ Павломъ, когда онъ прощался съ священниками гд Ефеса. Завѣщая имъ старательно и усердно учить истинной вѣрѣ во Христа находящихся подъ ихъ руководствомъ христіанъ и оберегать ихъ отъ всякаго ложнаго ученія, Святой Апостолъ поставилъ имъ въ примѣръ такого усердія самага себя, говоря, что онъ, Апостолъ Христовъ, чтобы принести пользу душамъ ихъ, трудился неустанно и училъ ихъ не только всѣхъ вмѣстѣ, когда они собирались на молитву, но ходилъ и по домамъ, уча каждое семейство отдѣльно. Изъ сихъ словъ Апостола видно, что желаніе ваше собираться, послѣ вечерней службы, на кануль Воскресныхъ и праздничныхъ дней, для бесѣды о душеспасительныхъ предметахъ, — желаніе доброе и богоугодное, потому что оправдывается примѣромъ Апостола Павла и даетъ намъ возможность бесѣдовать о душеспасительныхъ истинахъ такъ, какъ бесѣдуетъ мать или отецъ съ своими родными дѣтьми; и я прошу васъ — говорить мнѣ откровенно, если въ словахъ моихъ кто не пойметъ чего нибудь и спрашивать меня обо всемъ, что кому захочется узнать. Въ церкви дѣлать этого нельзя, а здѣсь, въ нашемъ домашнемъ собраніи, мы можемъ и должны бесѣдовать именно какъ самые

близкіе родные, и такимъ образомъ наши домашнія бесѣды будутъ восполнять и уяснять поученія, предлагаемыя въ церкви. Собранія наши нисколько не повредятъ намъ въ нашихъ занятіяхъ по хозяйству; потому что—какъ мнѣ извѣстно—послѣ вечерней службы, на канушѣ праздниковъ, вы уже не работаете.—Благодареніе Господу Богу, наставившему насъ на доброе дѣло! Выборъ душеспасительныхъ истинъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ нашихъ бесѣдахъ, прошу предоставить мнѣ, а я постараюсь говорить сначала объ истинахъ главныхъ, составляющихъ основаніе нашей вѣры, для того, чтобы вы легче могли понимать все остальное. Такимъ образомъ стоитъ только взять въ толкъ первыя наши бесѣды и тогда всѣ послѣдующія будутъ для васъ совершенно понятны.

Съ Божіею помощію побесѣдуемъ нынѣ, хотя кратко о томъ,—откуда, изъ какого источника мы будемъ заимствовать душеспасительныя истины вѣры и чѣмъ будемъ руководствоваться въ нашихъ бесѣдахъ! Мы будемъ заимствовать истины вѣры изъ Божественнаго откровенія и Божественнымъ откровеніемъ будемъ руководствоваться во всѣхъ нашихъ бесѣдахъ.

Что же такое—*Божественное откровеніе*? Божественнымъ откровеніемъ называются истины, открытыя намъ самимъ Богомъ, которыхъ мы не зналибы, если бы самъ Господь не открылъ намъ ихъ. (Кол. 1. 26; Ефес. 1. 17; III. 5-9; 1 Иоан. V. 20. Іов. XII. 22.) Объяснимъ это простымъ примѣромъ. — Вотъ этотъ сундучекъ закрытъ, и только хозяинъ его знаетъ, что въ немъ есть, а мы всѣ не знаемъ и узнать не можемъ. Можетъ быть, тамъ лежатъ самыя цѣнныя вещи хозяина, а можетъ быть,—тамъ собраны разныя, ничего не стоящія мѣлочи, чтобы не затерять ихъ и, на случай

надобности, знать, гдѣ взять ихъ, а можетъ быть—и ничего тамъ нѣтъ.—Видите, мы можемъ дѣлать только одни предположенія, а настоящей правды узнать не можемъ, пока судучекъ этотъ не будетъ открытъ. Точно такъ и всѣ люди весьма многого и почти ничего не знали бы, еслибы самъ Небесный Отецъ ихъ не училъ ихъ всему, для нихъ необходимому и не открывалъ имъ тайны ихъ бытія и спасенія. Какой человекъ вышелъ бы изъ того младенца, котораго родители только кормили бы, но ничему рѣшительно не учили бы, и даже не говорили бы съ нимъ и при немъ? Онъ не только ничего бы не зналъ, но не умѣлъ бы и говорить, и скорѣе походилъ бы на животное безсловесное, чѣмъ на человека.—Тоже было бы и со всѣми людьми, еслибы они не имѣли Божественнаго Откровенія, или не пользовались имъ по своему невѣрію и ожесточенію. (Быт. VI. 5-13.) Такъ, на примѣръ, намъ Богъ Самъ открылъ, что первые два человека, т. е. прародители наши—Адамъ и Ева—сотворены Имъ, Творцемъ всего видимаго и невидимаго, и истина эта, послѣ того уже, какъ она открыта, сдѣлалась понятною для насъ, потому что мы видимъ на дѣлѣ, что человекъ самъ себя родить не можетъ; стало быть, первые родители, т. е. Адамъ и Ева, отъ которыхъ произошли всѣ люди должны быть сотворены Богомъ. Но на землѣ много людей, которые о происхожденіи первыхъ людей имѣютъ самыя невѣрныя понятія; думаютъ, на примѣръ, что человекъ выросъ изъ земли какъ грибокъ.—Въ это и въ подобныя заблужденія впади они потому, что по разнымъ причинамъ не пользуются Божественнымъ Откровеніемъ. И, вообще, умъ человека бываетъ свѣтелъ и понятливъ, когда человекъ съ вѣрою изучаетъ открытыя Богомъ истины и исполняетъ Имъ же данныя заповѣди.

Гдѣ же хранятся открытыя Богомъ истины?

Хранятся онѣ, главнымъ образомъ, вотъ въ этой святой книгѣ, въ Библии; потому написанное въ этой книгѣ называется писаніемъ святымъ, или священнымъ. Словомъ Божиимъ и Божественнымъ Откровеніемъ; называется также писаніемъ Богодухновеннымъ; потому что въ святыхъ писателяхъ Библии обиталъ Духъ Божій и они писали не свое, а то, что вдохнулъ Духъ Божій

«А что, батюшка, это за слово — Библия?» — Вотъ спасибо, мой другъ, что напомнилъ; совсѣмъ было забылъ объяснить вамъ это слово. —

Библия — слово греческое, по русски значить: *книги*. Такъ называли святое писаніе Греки, отъ которыхъ предки наши приняли вѣру Христову; это названіе осталось и у насъ. Греки назвали писанное въ разные времена Слово Божіе *книгами*, безъ всякаго прибавленія къ этому слову, потому, что хотѣли этимъ одиночнымъ названіемъ означить ихъ святость и Божественность. Объясню это, сколько можно, сравненіемъ. — Великіе Государи наши, подъ своими манифестами, обыкновенно, подписываютъ одно свое имя, напримѣръ, Александръ, и мы всѣ знаемъ, что это имя Богохранимаго и Боголюбиваго Императора нашего Александра Николаевича; потому что другаго, равнаго Ему Александра нѣтъ на землѣ. Подобнымъ образомъ и собраніе святыхъ писаній названо просто *книгами*, безъ всякаго прибавленія, потому что другихъ, равныхъ имъ по достоинству, книгъ нѣтъ на землѣ.

Прибавлю кстатѣ и то, что Богодухновенныя книги, или Библия состоитъ изъ двухъ завѣтовъ: Ветхаго и Новаго. Первый т. е. Ветхій завѣтъ написанъ св. Пророками до Рождества Христова; второй, Новый Завѣтъ написанъ по-

сль Рождества Христова святыми Его Апостолами.

Что значить слово—Завѣтъ и какое различіе между В. и Н. Завѣтомъ,—мы скажемъ въ послѣдующихъ бесѣдахъ; тамъ это будетъ удобнѣе; теперь же продолжимъ начатое.

Мы сей часъ говорили, что открытыя Богомъ истины за-ключаются, главнымъ образомъ, въ Библии или написаны въ Богодухновенныхъ книгахъ. Скажемъ теперь, что есть и такія, также открытыя Богомъ, истины, которыя въ Библии не записаны, по крайнѣй мѣрѣ, подробно, и которыя мы знаемъ изъ устныхъ наставленій самаго Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа и святыхъ Его Апостоловъ. Эти устные наставленія благоговѣнно были приняты и сохранены слушающими Христа и Апостоловъ вѣрующими и благоговѣнно переданы вновь увѣровавшимъ во Христа. Переходя такимъ образомъ изъ рода въ родъ, они дошли и до насъ. Впрочемъ эти устные наставленія Христа Спасителя и Апостоловъ Его съ давнихъ поръ занесены въ богослужебныя книги и въ отеческія писанія, которыя хранятся въ церкви для руководства всѣхъ вѣрующихъ во Христа. Этотъ способъ знать Богооткровенную истину—называется *священнымъ преданіемъ*.

Этимъ кончимъ нашу первую бесѣду и будемъ помнить, что Библия, заключающая въ себя Слово Божіе и другія, хранящіяся въ церкви книги, содержащія въ себя Слово Божіе, дошедшее до насъ по предацію, будутъ руководить насъ въ нашихъ бесѣдахъ. Приходите же, братіе, учиться истинѣ Божіей; приглашайте и другихъ, кому можно, посѣщать наши собранія. Ангель мира да сопутствуетъ намъ всѣмъ. Аминь.

Гером. Иннокентій.

О ПОДВИГЪ СВЯТАГО ЮРОДСТВА ВЪ ЦЕРКВИ РУССКОЙ.

«Да не соблазнится кто, слыша нѣкая недѣпотная и смѣха достойная дѣянiя, яже свягiи юродивiи, въ притворномъ себѣ юродствѣ творяху, «ругаяся суетному и горделивому міру; но да «помыслить всякъ словеса Апостольская: *хотяи «мудръ быти въ вѣщъ селъ, буй да бываетъ, и «паки: мы буйи Христа ради зане буйе Божіе пре- «мудрѣ человека есть.»*

Четыи Минеи Юля 21 дня.

Высшее христіанское подвижничество есть полнѣйшее обнаруженіе ревности по Богѣ, состоящее въ избраніи чрезвычайныхъ, за недостаточностію обыкновенныхъ, средствъ къ распространенію славы Божіей, какъ подвигами непрерывнаго духовнаго самоусовершенія, такъ и всегдашнимъ попеченіемъ о спасеніи другихъ. Последнее изъ сихъ высокихъ стремленій истиннаго подвижничества о Христѣ открывается преимущественно въ подвигахъ св. юродства. Отшельникъ, молчальникъ, затворникъ, столпникъ,—заботятся главнымъ образомъ о томъ, чтобы совершенно совлечь съ себя ветхаго человека и облечься въ новаго; касательно же спасенія другихъ у нихъ есть только пламенное желаніе и непрестанная къ Богу молитва. Юродивый же Христа ради главнѣйшею цѣлю своего подвига поставляетъ обращеніе на путь спасенія другихъ. Такъ именно смотрѣли на подвигъ юродства св. Отцы—подвижники¹; тоже ясно высказывали иногда и самые Христа ради юродивые. Вотъ что говорилъ одинъ изъ нихъ вступая въ подвигъ своему другу, подви-

¹ Преподобныхъ отцевъ Варсонофія Великаго и Иоанна, руководство къ духовной жизни въ отвѣтахъ на вопрошеніе учениковъ. Москва, 1855. Вопросъ 329: когда можно юродствовать?

завшемуся съ нимъ около 30 лѣтъ въ пустыни: «иѣсть уже намъ брате въ пустыни сей пребывати, но послушай мя и пойдемъ послужити спасенію иныхъ, здѣсь бо только себе пользуемъ, а мзды отъ пользованія иныхъ не имамы.—²; Такимъ образомъ на ишнее юродство пужно смотрѣть, какъ на средство и къ самоусовершенію и къ успѣшнѣйшему служенію въ дѣлѣ спасенія другихъ.

На подвигъ св. юродства вступали всегда люди, находившіеся на высокихъ степеняхъ духовнаго совершенства, люди съ успѣхомъ боровшіеся съ начальниками зла и получавшіе побѣдные вѣнцы³. И не удивительно; извѣстно, что чѣмъ болѣе человекъ подвизается на пути самоусовершенія, тѣмъ и высшихъ подвиговъ онъ жаждетъ. Юродство же относится къ числу такихъ подвиговъ, которые вполне могутъ удовлетворять этому стремленію облагодатствованной души. Юродивый Христа ради избираетъ мѣстомъ подвиговъ своихъ мѣръ и лицемъ къ лицу ведетъ съ нимъ брань. А при этомъ что шагъ, то прираженіе суеты и, слѣдовательно, поводъ къ подвигу. Притомъ, юродивые Христа ради, какъ говоритъ исторія, всегда подвизались среди людей грубыхъ и развращенныхъ, и, болѣею частію, принимали на себя видъ тѣхъ пороковъ, которые рѣзче другихъ выдавались въ окружающемъ обществѣ: предъ развращенными они казались иногда

² Чт. Мин. Іюля 21 дня.

³ Всѣ св. юродивые, безъ исключенія, покрайней мѣрѣ сколько извѣстно изъ исторіи, еще до принятія юродства Христа ради находились на высшихъ степеняхъ нравственнаго совершенства. Замѣчательно въ этомъ отношеніи призываніе къ этому подвигу св. Андрея. Господь призвалъ его къ юродству тогда, когда онъ получалъ три вѣнца послѣ единоборства съ зеіономъ, или діаволомъ.

блудниками и прелюбодѣями, ⁴; среди тщеславныхъ вели себя какъ тщеславные, ⁵; среди святошъ какъ святоши, ⁶; и т. д. Отсюда, удѣлъ ихъ-насмѣшки, побои, ругательства и вообще всѣ виды пренебреженія, которые оказываетъ ветхій человекъ тому, кто не умѣетъ скрывать своихъ пороковъ и неразумія. Нѣтъ нужды и говорить послѣ этого, сколько все это доставляетъ нища терпѣнію, смиренію, самоуниженію, и какъ скоро, и съ какимъ свѣтлымъ и благолѣпнымъ видомъ возрастаетъ, укрѣпляется и приходитъ въ мѣру возраста и исполненія Христова внутренней человекъ. По нельзя умолчать о высотѣ терпѣнія, которое нужно для того, чтобы переносить съ благодушіемъ всѣ невыгоды и бѣдствія бездомной жизни отказавшагося ради Христа отъ имени и правъ человека.

«Неуклоньшеса зноя и студна мраза, дожда и снѣга и прочія воздушныя тяготы» ⁷, спать-гдѣ застаетъ ночь, или принуждаетъ немощъ человѣческой природы, томиться голодомъ и жаждою-незначитъ ли быть всегдашнимъ произвольнымъ мученикомъ? А какое искушеніе для подвижниковъ сего рода заключается въ нихъ самихъ, въ томъ сознаниі, что они на самомъ дѣлѣ не таковы, какими ихъ считаютъ, что они терпятъ все невинно и только ради другихъ, что они именно то буіе, которое Богъ избралъ, *да премудрая посрамитъ* и то *немощее міра* которое *избра Богъ да посрамитъ крѣпкая* ⁸. Какъ легко при этомъ, по непремѣнному внушенію духа гордости возмнись о себѣ,

⁴ Св. Симеонъ. См. Ч. М. Юлиа 21.

⁵ Иоаннъ—Большой колпакъ.

⁶ Св. Василій Блаженный.

⁷ Кондакъ св. Адрею.

⁸ 1 Кор. 1, 27.

какъ о человѣкѣ безстрастномъ и чрезъ то самое подвергнуться пагубнѣйшей страсти—гордости духовной. Подлинно, если кто, то юродовый Христа ради можетъ изобразить всю свою жизнь одними этими словами Апостола: *по вся дни умираю.*⁹ А кто можетъ сказать это, тотъ можетъ сказать и слѣдующія, выражающія полноту возможнаго на земли совершенства, слова: *живу не токму азъ, но живу въ мнѣ Христосъ.*¹⁰

Такъ какъ въ подвигахъ св. юродства «нѣкая по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, кажутся зельпотная и смѣха достойная дѣянiя;» то многіе смотрѣли и смотрять на эти подвиги, какъ на нѣчто незаконное не вполне согласное съ достоинствомъ и обязанностями христіанина. Но нужно ли оправдывать ихъ, когда они оправданы непреложнымъ свидѣтельствомъ самаго Господа Иисуса Христа, благоволившаго прославить подвизавшихся въ юродствѣ и св. церкви Его, ублажающей Христа ради юродивыхъ на равнѣ съ великими Угодниками Божиими? Чтобы всякому хотя отчасти понятно было значеніе такого рода подвиговъ, довольно замѣтить здѣсь слѣдующее: человѣкъ ветхій не любитъ обличеній и даже избѣгаетъ встрѣчи съ проповѣдниками истины и цѣломудрія, самимъ Богомъ, по обыкновенному порядку царства Его на земли, поставленными на это служеніе. Проповѣдниковъ же, не имѣющихъ вѣшняго, видимаго доказательства своего призванія, но дѣйствующихъ по ревности къ славѣ Божіей, онъ не только не послушаетъ, но готовъ съ ожесточеніемъ гнать и довести до смерти. Что же остается дѣлать ощущающимъ въ себѣ внутреннее призваніе-

⁹ 1 Кор. 15, 31.

¹⁰ Гал. 2, 20.

жить для спасенія другихъ, но не имѣющимъ никакихъ іерархическихъ степеней, каковы были всѣ юродивые Христа ради? Въ мнимомъ юродствѣ они находили наилучшее средство исполнить то, къ чему ощущали въ себѣ призваніе; оно вполне скрываетъ ихъ главную цѣль; при помощи его можно научить заблуждающагося, несмотря на его нежеланіе исправленія; оно даетъ юродивымъ право быть вездѣ, гдѣ усматривается нужда въ напоминаніи чело-вѣку о его спасеніи,—проповѣдывать ему объ этомъ и среди улицы и въ храмѣ Божиѣмъ, и на пути, и въ домѣ, и среди уединенныхъ, семейныхъ занятій и среди шумныхъ, весе-лыхъ собраній.

Послѣ всего этого сами собою представляются и не-преложная истина изреченія апостольскаго во всей его ши-ротѣ: *буіе Божіе премудрѣе челоувѣкъ есть*, ¹¹ и буй-ство нареканія иномыслящихъ ¹² на подвигъ св. юродства, почитающихъ его униженіемъ челоувѣческаго достоинства ¹³. Юродство не только не унижало св. подвижниковъ; но еще приближало ихъ къ Богу, умерщвляя въ нихъ ветхаго чело-вѣка и дѣлало ихъ друзьями челоувѣчества, въ полномъ смы-слѣ этаго выраженія.

Святаго юродства, какъ постояннаго подвига, не нужно смѣшивать съ тѣмъ временнымъ юродствомъ, которое при-нимали на себя нѣкоторые подвижники по одному чув-ству глубокаго смиренія для прикрытія свѣта вели-кихъ добродѣтелей и высокихъ благодатныхъ дарованій своихъ что напр; видимъ въ жизни св. Ефрема Сирина,

¹¹ 1 Кор. 1, 25.

¹² Mosheim' a Histor christ. Saecul. 2, § 85 и 3; saec. 3, § 27 и всѣхъ вообще протестантскихъ богослововъ.

¹³ Объ этомъ подробнѣе см. Воскр. Чт. часть IV стр. 257.

Аврамія Смоленскаго, ¹⁴, Кирилла Бѣлоозерскаго ¹⁵, и многихъ имъ подобныхъ, которыхъ однакоже церковь не называетъ юродивыми Христа ради. Навменованіе сіе усвоено только тѣмъ угодникамъ Божиимъ, которые главною, исключительною цѣлю подвиговъ юродства полагали обращеніе другихъ на путь спасенія и для этого принимали на себя видъ буихъ, несмысленныхъ, даже беззаконниковъ, будучи исполнены премудростію Христовою и украшены святостію и чистотою внутренней жизни.

Святое юродство такъ понимаемое, было и въ древней Греческой церкви; но въ особенности оно раскрылось въ церкви русской. Тамъ мы находимъ только четыре лица, проходившія сей подвигъ: это-1., Святая *Исидора*, инокиня Тевмисіотскаго монастыря, о которой говорятъ св. Ефремъ Сирецъ ¹⁶ и Лавсаикъ ¹⁷. Ее, по наученію Духа Святаго, посѣщаль великій подвижникъ Питиримъ и поклонился ей до земли. 2., Святой *Симеонъ* Сиріанинъ, стяжавшій такое безстрастіе, что никогда не чувствовалъ въ себѣ похоти при постоянномъ обращеніи съ блудницами; «бѣше аки нѣкое нечувственное древо,» какъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій ¹⁸. 3., Св. *Андрей* Константинопольскій, призванный къ подвигу, явившимся ему въ сонномъ видѣніи, Самимъ Исусомъ Христомъ. Онъ, подобно Апостолу Павлу, былъ восхищенъ до третьяго неба и слышалъ неизреченныя глаголы ¹⁹. Наконецъ 4., Св. *Епифаній*, ученикъ св. Андрея,

¹⁴ Пролог. Авг. 21.

¹⁵ Прологъ Юля 9 Церков. Истор. Инок. Ч. 2, стр. 388.

¹⁶ Твор. св. Отц. Т. 14-й стр. 218.

¹⁷ Лавсаикъ гл. 37 стр. 120 Чт. Мин. Мая 10.

¹⁸ Чт. Мин. Юля 21 дни.

¹⁹ Чт. Мин. Окт. 2 дня.

удостоившійся видѣть, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ, *покровъ* Божіей Матери надъ православными христіанами во время нападешя Агарянь на Константинополь при Львѣ мудромъ ²⁰. Но въ Россійской церкви юродивыхъ Христа ради представляется болѣе пятидесяти, изъ коихъ девять признаны святыми всею православною русскою церковію, а остальные, или мѣсто чтутся, или же извѣстны въ преданіи какъ люди Божіи.

Начало подвига св. юродства въ русской церкви положилъ св. Прокопій Устюжскій.

По происхожденію онъ былъ богатый иностранный купецъ, по вѣрѣ сынъ церкви западной. Въ бытность свою въ Новгородѣ, по дѣламъ торговли, плѣнился онъ благолѣпьемъ обрядовъ и богослуженія церкви православной. Оставивъ всѣ свои богатства и пріѣхавшихъ съ нимъ товарищей, онъ поступилъ въ Хутинскую обитель св. Варлаама, принявъ православіе и монашество. Благочестивая жизнь его вскорѣ сдѣлалась извѣстною во всѣхъ новгородскихъ пятинахъ. Избѣгая славы человеческой св. Прокопій удалился въ пустыню; но это средство не только не привело къ желаемой цѣли, но еще болѣе отдалило отъ нея. Молва о его подвигѣ чрезъ это обратилась въ славу. Жители отдаленныхъ городовъ и селеній стали стекаться къ нему за благословеніемъ и наставленіями. Тогда Прокопій принялъ св. юродство. Но знавшіе всю исторію его духовной жизни поняли причину такого поведенія св. подвижника и начали еще больше уважать его. Это заставило св. юродиваго навсегда удалиться изъ этихъ мѣстъ. Оставивъ Новгородъ, св.

²⁰ Тамже.

Проконій пошелъ на востокъ, всюду юродствуя. Неизвѣстно, гдѣ именно и какъ долго онъ ходилъ. Извѣстія о его подвигахъ начинаются собственно съ того времени, когда онъ остановился въ Великомъ Устюгѣ. Великій Устюгъ былъ въ то время пограничнымъ городомъ на самомъ сѣверномъ концѣ Московскаго княжества и населенъ былъ большею частію государственными преступниками и людьми своевольными, проводившими одну часть своей жизни въ разбояхъ и грабительствахъ, а другую въ праздности, пьянствѣ и др. порокахъ²¹. Понятно какова была жизнь св. юродиваго въ этомъ городѣ. Уроженецъ теплыхъ странъ Европы, св. Проконій ходилъ во всякое время года, не смотря на суровость сѣверной зимы, въ одномъ рубищѣ, которое онъ носилъ, по подражанію св. Андрею юродивому Константинопольскому, такъ, что лѣвое плечо всегда было открыто. Никогда онъ не спалъ подъ кровомъ дома, обыкновеннымъ же его жилищемъ была паперть церковная, на которой онъ однажды чуть-было не замерзъ и только чрезвычайная Небесная помощь спасла его²². Днемъ видѣли его или въ толпѣ дѣтей, ругавшихся надъ нимъ, или въ толпѣ нищихъ, гдѣ онъ испрашивая милостыню обличалъ тѣхъ, которые подавали ее рукою, исполненною хищенія и неправды, или на камнѣ на берегу Сухоны, гдѣ онъ со слезами молился о плавающихъ. Въ рукахъ у него было всегда три кочерги, которыми онъ предсказывалъ голодъ и изобиліе²³. Та-

²¹ См. Полев. Истор. русск. народа т. 4.

²² Богъ послалъ Ангела своего, который прикосновеніемъ райской вѣтви къ лицу праведнаго согрѣлъ и оживилъ его.

²³ «Ношаше въ лѣвой руцѣ своей, говорить св. Димитрій Ростовскій, три кочерги, яже аще въ кое лѣто держаше главами простерты въ высоту тогда бываше изобиліе хлѣба и вся-

ковы были внѣшній видъ и внѣшняя жизнь св. Прокопія! Какъ высокъ былъ его внутренній человекъ предъ очами Божиими, это показываетъ слѣдующій случай. Устюжане своею пераскаянностію и невнимательностію къ наставленіямъ св. юродиваго, до того прогнѣвали Бога, что имъ опредѣлена была участь Аммореевъ ²¹. Движимый чувствомъ любви къ своимъ согражданамъ св. Прокопій въ одинъ недѣльный день во время богослуженія, въ соборной церкви открываетъ имъ о намѣреніи Божиемъ истребить городъ, и проповѣдуетъ покаяніе, но его слова почитаются однимъ изъ его юродствъ. Черезъ три дня, проведенные въ непрестанной молитвѣ къ Заступницѣ грѣшниковъ, св. юродивый снова проповѣдуетъ о томъ же, «бѣгая по всему городу и всемъ людямъ со многими слезами.» Но его проповѣдь опять почитается буйствомъ. Святой усугубляетъ молитву. Но видно не осталось и пяти праведниковъ среди Устюжанъ, ради которыхъ пощаженъ бы былъ ихъ городъ. Насталъ другой недѣльный день. Въ полдень со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта начали подыматься черныя тучи и, сближаясь между собою, подходили къ мѣсту назначенія. Солнце закрылось и настала темнота ночи, прерываемая пробивавшимися сквозь тучи молніями; отъ гласа грома ко-

нихъ плодовъ земныхъ: егда же ношаше оныя главами долу обращены, тогда скудость и неплодство земли проявляше». Въ Чт. Мин. представляется еще другой примѣръ его пророчества. Однажды, это было вскорѣ по прибытіи въ Устюгъ, на вечернее богослуженіе пришла съ родителями своими трехлѣтняя отроковица въ соборную церковь; св. Прокопій началъ кланяться ей, приговаривая; «се грядетъ мать великаго Стефана, Епископа учителя Пермскаго». Предсказаніе его сбылось.

²¹ Исус. Навин. 10, 11.

лебалась земля, — отъ «вара молнійнаго» захватывало дыханіе; видно было, что пришло время исполненія Божіаго суда. Устюжане вспомнили предсказаніе и проповѣдь юродиваго и начали толпами собираться въ соборную церковь. Святой Прокошій давно уже съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами молился предъ иконою Божіей Матери и сила молитвы его отвратила гнѣвъ Божій; тучи отошли отъ города и разразились каменнымъ градомъ надъ пустымъ мѣстомъ и надъ лѣсомъ. «Святой же угодникъ Божій Прокошій паки по обычаю своему юродство свое творяше». — Загадочная для современниковъ и славная жизнь св. Прокопія кончалась многозначительною смертію. Въ ночь его преставленія, которое послѣдовало 8. іюля, слѣдовательно въ самое жаркое время, 1303 года, выпалъ въ Устюгъ и окрестностяхъ его на полтаршина снѣгъ. Тѣло святаго найдено на четвертый день близъ рѣки, въ снѣгу, нетлѣннымъ, и погребено, по его неоднократно при жизни просьбѣ, подъ тѣмъ камнемъ, гдѣ любилъ онъ просиживать дни и ночи въ молитвѣ за грѣшниковъ ²⁵.

Игн. Зипченко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁵ Друзья его, Симеонъ отецъ св. Стефана Пермскаго и преп. Кипріанъ, основатель Архангельскаго монастыря, велѣли вырѣзать на камни, кто и когда подъ нимъ положенъ.

Источники, изъ которыхъ почерпаемы были свѣдѣнія о жизни св. Прокопія Устюжскаго: Мѣсяцесловъ, прологъ и Чт. Мин. Іюля 8. Истор. Росс. Іерар. 1, 295.

ДВА-ТРИ СЛОВА ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ОДЕС-
СЪ ОБЩЕСТВА СОСТРАДАНІЯ КЪ ЖИВОТНЫМЪ.

Блаженъ человекъ, иже и скоты милуетъ.

Въ одномъ журналѣ за старые годы мы когда-то читали статью подъ заглавіемъ: «о будущности животныхъ», гдѣ, помнится, высказывалась, между прочимъ, та мысль, что наши домашнія рабочія животныя, чрезъ нѣсколько десятилѣтій, будутъ наслаждаться самою счастливою будущностію: сила ихъ, пока теперь необходимая для перевозки тяжестей, при обработкѣ земли и пр., замѣнится силою пара или другою какою нибудь механическою силою; кожа и шерсть ихъ, такъ необходимая теперь для одежды и обуви человека, замѣнится матеріаломъ изъ царства растительнаго и даже минеральнаго; мясо ихъ, составляющее теперь, самую питательную и здоровую пищу человека, когда-то будетъ замѣнено другими суррогатами, т. е. такими составами, которые будутъ дѣлать совершенно лишними говядину и пр. Читая подобнаго рода мечтанія, можно, пожалуй, недовѣрчиво улыбнуться и закрыть книгу, хотя уже впрочемъ нѣкоторыя изъ этихъ мечтаній, нѣсколько десятилѣтій назадъ, казавшіяся почти сумасбродствомъ, уже успѣли осуществиться на дѣлѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ теперь уже сбылась небольшая часть этихъ предположеній: въ Европѣ по большимъ дорогамъ не ѣздятъ уже лошадьми, а тѣмъ болѣе волами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаются попытки и пахать землю силою пара, и пр. Вообще нужно сказать, что силы механическія уже много облегчили и даже замѣнили силу животную: но будущему безъ сомнѣнія предстоитъ еще болѣе сдѣлать въ облегченіе, пособіе и замѣну труда животныхъ...

Но, пока это будетъ, — и тамъ гдѣ животныя работаютъ еще на человека вмѣстѣ съ человѣкомъ, послѣднему слѣдуетъ облегчать тяжелый трудъ животныхъ, или по крайней мѣрѣ не изнурять напрасно силу живаго существа, не мучить его. Кроткое и сострадательное обращеніе съ животными (не говорить о подлежащемъ воспитаніи ихъ: нѣкоторые естественныя испытатели замѣчаютъ, что отъ дурнаго воспитанія лошади, напримѣръ, бываетъ упряма и зла; что бычь въ большей части случаевъ можетъ быть замѣненъ словомъ, обаякомъ, что нѣтъ такой лошади, которая бы къ слову человека не могла привыкнуть и пр.), надлежащій кормъ и уходъ за ними, — вотъ что человѣкъ долженъ предоставить съ своей стороны трудящимся животнымъ, работающимъ на пользу его.

Къ сожалѣнію и стыду иешему, у насъ на каждомъ шагу не рѣдкость встрѣтить самое страшное тиранство надъ лошадьми, волами и другими животными. Вотъ, хоть бы и въ настоящую зиму, сколько разъ каждому приходилось видѣть, какъ безжалостные хозяева, нагрузившіе сани или возъ непосильною тяжестью, въ гололедницу гоняютъ несчастныхъ, неподкованныхъ лошадей или воловъ на скользкую гору. Животное не можетъ держаться на погахъ, скользитъ и падаетъ, самъ погоничъ едва едва держится на погахъ, а между тѣмъ не жалеть ни рукъ, ни батога, и безжалостно терзаетъ и безъ того измученное отъ частаго паденія животное. Гористыя мѣстности представляютъ не мало картинъ подобнаго безчеловѣчія. И что же человѣкъ даетъ за такой горькій и тяжелый трудъ бѣдному труженнику — животному? — Много, много если нѣсколько клоковъ сѣна, а то оханокъ соломы, вотъ и все, за что работаетъ бѣдное животное. Последнее, т. е. недостаточность и скуд-

ность содержанія животныхъ, неимѣющихъ ни пищи въ достаточномъ количествѣ, ни хорошихъ, чистыхъ помѣщеній, еще можетъ быть извиняемо бѣдностію самихъ хозяевъ, которые и сами не очень-то роскошествуютъ въ пищу и жилищахъ; но чѣмъ мы извинимъ безжалостное, жестокое обращеніе съ скотиной? Не ужели станемъ указывать, что и съ людьми въ недавнія времена люди обходились не очень-то нѣжно и мягко, требовали постоянной работы, труда, и за это давали кусокъ хлѣба, кой-какую одежду и помѣщеніе? Въ прежнее время, дѣйствительно, крестьянинъ, безотвѣтный предъ своимъ владѣтелемъ, вымѣщалъ свою злобу отчасти на женъ, дѣтяхъ, а болѣе всего на невинной скотинѣ; и какъ онъ самъ нерѣдко ни за что ни про что переносилъ не легкія наказанія отъ своего владѣльца, такъ съ своей стороны не жалѣлъ и своихъ рукъ, чтобъ показать свою власть надъ безотвѣтной семьей или скотиною. Но все это теперь прошло; и ссылаться на это нечего. Мудрое правительство и добрые люди позаботились избавить людей отъ помянутаго состоянія; не ищаешь теперь позаботиться улучшить свои отношенія и къ тѣмъ, которые и прежде раздѣляли трудъ человѣка, и теперь работаютъ съ нимъ и для него. Блага, вытекающія изъ улучшения человѣческихъ отношеній между собою, всегда болѣе или менѣе ощутительны становились и въ окружающей человѣка природѣ. Въ западныхъ европейскихъ государствахъ, гдѣ нѣсколько раньше, чѣмъ у насъ преобразованы отношенія людей между собою, гдѣ рабство и крѣпостное право составляютъ преданія глубокой старины, отношеніе людей къ животнымъ значительно лучше, чѣмъ у насъ. Въ Англии, напримѣръ, давно уже существуетъ законъ, взыскивающій пеню за жестокое обращеніе съ жи-

вотными, и добрые люди соединились въ общество, которое наблюдаетъ за исполненіемъ закона. Кого замѣтятъ, что не въ мѣру бьетъ, напр., лошадь или иное животное напрасному истязанію подвергаетъ, того подъ судъ отдадутъ и деньгами оштрафуютъ, чья бы ни была скотина, своя ли собственная или чужая. Пользоваться своимъ домашнимъ животнымъ для своихъ нуждъ, убить его для своей пищи, этого естественнаго права никто и тамъ не оспариваетъ; но живое каждый обязанъ беречь и холить, а напрасно не терзать и въку не укорачивать для потѣхи своей лютости, потому что и животное—тварь Божія. Такъ разсуждаетъ общество, охраняющее животныхъ, такъ судить и законъ. Съ сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія въ разныхъ нѣмецкихъ земляхъ тоже стали составляться такія же общества.

Сколько мы знаемъ, у насъ заговорили о подобнаго рода обществахъ не очень давно. Только въ 1862 году, въ первый разъ, если не ошибаемся, заговорили было довольно энергически о необходимости учрежденія у насъ обществъ для огражденія животныхъ отъ дурнаго обращенія съ ними. Въ томъ же году въ Петербургѣ предложено было учредить такое общество. Напечатанъ былъ тогда же уставъ предполагаемаго общества и объявлено было, что онъ представленъ начальству для утвержденія. После этого мы не встрѣчали болѣе никакихъ извѣстій въ газетахъ о предложенномъ Петербургскомъ обществѣ и только вспомнили о немъ, когда прочитали въ газетахъ извѣстіе *объ учрежденіи въ Одессѣ общества для состраданія къ животнымъ*. Въ прошломъ году, 21-го Декабря, Одесское «общество состраданія къ животнымъ» имѣло первое свое засѣданіе. Между замѣчательнѣйшими членами этого общест-

ва на первомъ планѣ стоятъ Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Новороссійскій и Бесасрабскій Генераль-губернаторъ и много другихъ личностей, занимающихъ важнѣйшія мѣста въ управленіи краемъ. Какъ на особенно утѣшительное явленіе въ этомъ собраніи газеты указываютъ на присутствіе въ немъ духовныхъ лицъ всѣхъ вѣроисповѣданій и воспитанниковъ Одесской Семинаріи высшаго отдѣленія. По замѣчанію одной газеты, эти-то лица и могутъ наиболѣе служить главными проводниками для распространенія нравственныхъ цѣлей общества. На первомъ собраніи этого общества Высокопреосвященный Димитрій принялъ на себя званіе почетнаго президента этого общества, а Генераль-губернаторъ Коцебу—званіе президента. Принимая на себя званіе почетнаго президента общества, его Высокопреосвященство сказалъ, что онъ съ полною любовію будетъ споспѣшествовать этому благому дѣлу чрезъ подвѣдомственнае ему духовенство, особенно сельское и постарается дѣйствовать въ смыслъ правилъ, постановленныхъ обществомъ, на учащихся въ сельскихъ школахъ поселянскихъ дѣтей. По словамъ *Одесскаго Вѣстника* «уставъ общества еще не обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе и самое общество еще не сложилось, а между тѣмъ оно считаетъ уже болѣе 500 членовъ». Изъ разныхъ городовъ присылаютъ предложенія поступить въ члены. Въ самый день открытія общества, изъ Кишинева, гдѣ кажется, хотятъ основать свое общество «милованія животныхъ», по телеграфу дано знать, что въ этомъ городѣ 160 лицъ изъявили желаніе быть членами Одесскаго общества. Въ Таврической губерніи немало лицъ изъявило также свое желаніе. Многие члены записываютъ въ него даже и всѣхъ своихъ дѣтей.

Мы замѣтили выше, что Одесское общество состраданія къ животнымъ еще не обнародовало своего устава. Но у насъ сохранился уставъ Петербургскаго, объясняющій цѣль и дѣйствія его. Вотъ предположенный уставъ

1) Объяснить народу, что жестокое обращеніе со всякимъ животнымъ неразумно, вредно и противно духу христіанства.

2) Объявлять гласно о тѣхъ, кто будетъ замѣченъ въ дурномъ и жестокомъ обращеніи съ животными.

3) Штрафовать за постоянно—дурное обращеніе съ животными взыскаемъ съ виновныхъ отъ 1-го руб. до 3-хъ рублей сер. въ пользу больницъ, которыя устроятся для всякихъ животныхъ.

4) Награждать медалью или деньгами отличающихся всегда кроткимъ и сострадательнымъ обращеніемъ съ животными.

Въ общество можетъ поступать каждый желающій, внося ежегодно въ кассу не менѣе рубля серебромъ. Каждый членъ общества обязанъ всѣми законными мѣрами препятствовать дурному и жестокому обращенію съ животными. Само собою разумѣется, что Одесское общество не допустить въ своемъ уставѣ тѣхъ небольшихъ недостатковъ, которые представляются съ перваго разу въ Петербургскомъ уставѣ и на которые своевременно въ газетахъ и журналахъ было обращено вниманіе; именно, что цѣна на право быть членомъ и штрафъ немного высока; можно подешевле назначить, особенно на право быть членомъ общества. Кроме того награжденіе за добродѣтели—какъ кротость и сострадательность—награжденіе особенно деньгами, едва ли справедливо: нечего награждать за то, что составляетъ долгъ каждаго хорошаго человѣка, а всякій хорошій чело-

вѣкъ естественно долженъ быть кроткимъ и милосердымъ. Притомъ же исполненіе этого долга, т. е. быть сострадательнымъ къ животнымъ, заключаетъ въ себѣ и выгоду, очевидную для всякаго. Исполненіе долга есть и награда: кто хорошо обращается съ своими животными; тому животные приносятъ и больше пользы.

Какъ бы то ни было, однако, подобнаго рода общества— дѣло доброе, христіанское и очень нужное у насъ. Пора вездѣ обратить вниманіе на жалкое положеніе у насъ домашнихъ животныхъ, особенно рабочихъ.

Главное вниманіе членовъ подобныхъ обществъ должно быть обращено на дѣтей, и ихъ-то оно должно пріучать мягкосердію и ласковому обращенію со всеми животными. Кто не видалъ, какъ семилѣтніе уже мальчики весьма ловко разоряютъ гнѣзда разныхъ птичекъ, мучать котятъ и проч? Чье сердце не поражалось самою безотрадною грустью, встрѣчая иногда такого рода факты, что пятилѣтніе, а даже поменьше, дѣти радостно прыгаютъ смотря на предсмертныя судороги только что зарѣзаннаго гуся, курицу и другаго какого нибудь животнаго? Подобнаго рода дѣтскія шалости и дурныя привычки служатъ солиднѣйшимъ основаніемъ для дальнѣйшаго тиранства надъ безответными животными и даже подобными себѣ людьми; жестокости, слѣдовательно, люди научаются съ молодости.

На родителяхъ и учителяхъ лежитъ, по этому, священная обязанность искоренять подобнаго рода привычки. Вамъ особенно, матери, предъ глазами которыхъ проходятъ первые годы дѣтства вашихъ дѣтей, — вамъ нужно неупустительно слѣдить за первыми проявленіями будущаго характера вашихъ дѣтей; вы не должны пропускать безъ замѣчанія ни одного случая, когда дѣти ваши начинаютъ высказы-

вать свои жестокия склонности, а тѣмъ болѣе, печувствительно уже образовавшіяся привычки безжалостнаго, немилосерднаго обращенія съ маленькими животными, съ которыми имъ приходится играть; хладнокровіе вашихъ дѣтей, при видѣ чьего нибудь страданія, а тѣмъ болѣе насильственной смерти, хоть-бы и животнаго, должно пугать васъ, и возбуждать въ васъ энергію употребить всѣ средства къ пробужденію въ дитяти чувствительности и мягкосердія. Удаляйте отъ нихъ всѣ случаи быть свидѣтелями, когда у васъ рѣжутъ птицу, или закалываютъ животное для пищи; запрещайте рвать цвѣты, растенія, даже листья ихъ, съ тѣмъ только, чтобъ ихъ тотчасъ же бросить. Растолкуйте имъ, что и такъ называемая, безжизненная природа: камни, металлы, минералы живутъ также, и что мы должны уважать и персть земли, отъ которой мы взяты, и въ которую опять возвратимся. Научите ребенка, что всякое живое существо живетъ, а слѣдовательно чувствуетъ, и что оно имѣетъ непреодолимую, бессознательную потребность *жить*, а слѣдовательно ѣсть, пить и двигаться. Дитя семи-осми лѣтъ уже пойметъ васъ. Дѣвочка приносить къ матери маленькую птичку, которую силками поймалъ ей старшій братецъ. «Посмотри, мама», восклицаетъ радостно дитя: «какая у меня милая птичка, я ее буду кормить, она мнѣ будетъ пѣть!» — «Она будетъ не пѣть, а плакать», отвѣчаетъ мать. «Отчего же?» нетерпѣливо спрашиваетъ дитя. «Знаешь ли чего? Она была у себя въ гнѣздѣ и грѣла и кормила своихъ дѣтей; теперь она думаетъ, что будетъ съ ея дѣтьми, она думаетъ, какъ онѣ будутъ плакать и звать ее, и, можетъ быть, умрутъ съ голоду и холоду». Веселое прежде личико дитяти принимаетъ грустный видъ. «Представь себѣ», продолжаетъ мать: «что у тебя отняли твою

маменьку: чего бы ты пожелала въ такомъ случаѣ?» — «Чтобъ мнѣ возвратили ее въ ту же минуту, въ ту же минуту!» И птичка мгновенно получаетъ свободу!.. Такъ, или подобнымъ образомъ, добрая мать будетъ учить своихъ дѣтей относиться къ природѣ, окружающей человѣка. Особенно же добрые родители должны твердить ребенку съ младенчества великую заповѣдь: «не убей!» давая ей самое широкое, самое безусловное значеніе. Позднѣе, когда дитя уже разовьется, когда оно въ состояніи будетъ понять въ истинномъ смыслѣ права животнаго на жизнь окружающей его внѣшней природы, тогда оно пойметъ различіе между разнаго рода убійствами, и, не впадая въ противоположную крайность, порождающую противную сантиментальность, какъ у многихъ великосвѣтскихъ барынь и барышень, или индійскую браминскую боязнь ступить по травѣ, чтобы не раздавить какой нибудь букашки, пребудетъ и въ самый моментъ вынужденнаго отнятія жизни у животнаго милосердымъ, невиннымъ, нравственнымъ.

При такихъ только условіяхъ воспитанія, бѣгло очерченныхъ нами, были бы совершенно излишними всякія общества милованія животныхъ и состраданія къ нимъ. Но при настоящихъ условіяхъ и обстановкѣ жизни, только упомянутыя общества могутъ нѣсколько, да и то мало по малу, распространять въ народѣ здравыя, человѣческія и христіанскія понятія касательно внѣшней природы, окружающей человѣка и въ частности въ отношеніи къ животнымъ. По этому каждый изъ нашихъ читателей, думаемъ, искренно пожелаетъ, чтобы общества состраданія и милованія животныхъ, сколько возможно шире распространяли свою дѣятельность, чтобы въ каждомъ приходѣ по крайней мѣрѣ священникъ, церковный староста, выборный и другія болѣе

влиятельныя лица въ селеніи, сдѣлались членами этихъ обществъ, и чтобъ дѣйствія ихъ были сколько возможно усерднѣе и успѣшнѣе. Стоитъ серьезно объ этомъ подумать, особенно тѣмъ, чьи думы не могутъ встрѣтить стоннихъ, непреодолимыхъ препятствій, найти себѣ приложение и осуществленіе. А дѣло не маловажное: если общество будетъ сострадательно къ животнымъ, то уже нечего и говорить, что оно будетъ милосердно, кротко и человѣчно въ отношеніи къ людямъ, къ чему стремится образованіе и чего требуетъ религія.

Хар. Ор.

Екатеринославъ.
4-го Февраля
1864 года.

ПИСЬМА

въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Протекшій двадцатипятилѣтній юбилей «Воскреснаго Чтенія». Слухи о прекращеніи изданія этого журнала. Заслуги «Воскреснаго Чтенія» для русскаго православнаго общества и для духовной науки. Ожиданія отъ «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи» и желаніе разширенія программы этого журнала. Обиліе матеріаловъ для педагогическаго отдѣла и для журнальной духовной хроники. Слухи о новой кіевской духовной газетѣ. Желаніе и намѣреніе екатеринославскаго духовенства устроить у себя училище для дѣвицъ духовнаго званія. Предполагаемое учрежденіе духовнаго пансіона для приготовленія дѣтей мѣстнаго духовенства къ поступленію въ семинарію.

Безъ всякихъ предисловіи начинаю писать вамъ обѣщанныя письма. На первый разъ приходится пачать съ несовѣсьмъ пріятнаго извѣстія для любителей духовной журналистики. Вы, конечно, знаете, что еще въ 1862 году «Воскресное Чтеніе» должно было праздновать двадцатипятилѣтній свой юбилей. Можетъ быть вы слышали также, что тогда же нѣкоторые изъ постоянныхъ дѣятелей въ этомъ журналѣ подавали мысль прекратить изданіе его; но большинствомъ, кажется, голосовъ рѣшено было продолжать изданіе его еще нѣсколько лѣтъ въ пособіе къ другому академическому журналу «Трудамъ Кіевской Духовной Академіи». Такимъ образомъ юбилей «Воскреснаго Чтенія» не радостно совершился для него, встрѣченъ былъ мыслию о прекращеніи его существованія. Не прошло еще пог-

ныхъ двухъ лѣтъ послѣ юбилея, и мы теперь задостовѣрное знаемъ, что текущій годъ (оканчивающійся пасхой) будетъ послѣднимъ годомъ изданія «Воскреснаго Чтенія». Въ напутствованіе доживающему послѣдніе свои дни журналу, представимъ вкороткѣ значеніе его въ дѣлѣ русскаго духовнаго просвѣщенія и духовной науки.

Это былъ одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ духовныхъ журналовъ. Имѣя старшимъ себя одно только «Христіанское Чтеніе», издаваемое Петербургской Духовной Академіей, наше «Воскресное Чтеніе», основанное въ 1837 году, въ продолженіи 27-ми лѣтъ неукоризненно служило православною русскою церквю и русскому обществу. Развѣтїе русскаго духовнаго просвѣщенія и литературы, въ продолженіи цѣлой четверти текушаго столѣтія, на страницахъ «Воскреснаго Чтенія» еженедѣльно находило для себя возможное и сильное выраженіе и передавалось многочисленнымъ читателямъ православнаго русскаго общества всѣхъ сословій, званій и состояній. Для исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ «Воскресное Чтеніе» будетъ такимъ образомъ однимъ изъ немногихъ важнѣйшихъ матеріаловъ.

Время основанія этого журнала, по свидѣтельству современниковъ, было блестящимъ временемъ Кіевской Академіи. Духовная наука, почти два столѣтія бывшая въ оковахъ латинской схоластики, начинала тогда освобождаться отъ нихъ и развиваться самостоятельно на родномъ языкѣ. Кіевская Академія «всегда изобиловавшая учеными людьми «и имѣвшая себѣ такую честь, что отъ нея, какъ отъ пре-«славныхъ Аѳинъ вся Россія источникъ мудрости почерпала и всѣ свои повозаведенныя колоніи напоила и возвращала», — въ это время особенно оживилась новою жизнью.

Ученыя занятія профессоровъ и студентовъ того времени стали направляться къ предметамъ жизненнымъ и современнымъ интересамъ духовнаго образованія. Слава знаменитаго тогдашняго ректора Академіи Иннокентія гремѣла по всей Россіи, слушать проповѣди его стекался едва ли не весь Кіевъ, студенты боялись проронить слово любимаго, талантливаго профессора и начальника. Не менѣе извѣстные сотрудники его—Я. К. Амфитеатровъ, знаменитый въ Академіи профессоръ и стольже славный проповѣдникъ, И. М. Скворцевъ, даровитый философъ и богословъ, дополняли славу своей Академіи. Вотъ эти-то три, замѣчательные въ исторіи новаго русскаго духовнаго просвѣщенія мужи и основали при Кіевской Академіи «Воскресное Чтеніе».

Любимая южнорусскою стороною и славная по всей Россіи старая Кіевская Академія, вмѣщавшая въ себѣ въ старыя годы не менѣе, а иногда и болѣе 1,000 воспитанниковъ изъ *всѣхъ сословій*, служила въ полномъ смыслѣ слова разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всей страны; но кромѣ своихъ постоянныхъ воспитанниковъ, она дѣлала участниками духовнаго просвѣщенія и науки многихъ обывателей города и пришельцевъ съ другихъ мѣстъ: каждый воскресный и праздничный день передъ литургіей въ классахъ Академіи дѣлалось объясненія дневныхъ чтеній Евангелія и Апостола (такъ называемыя *большія инструкціи*...); въ братской церкви постоянно проповѣдывалось Слово Божіе въ каждый воскресный и праздничный день начальствующими, учащими и учащимися; наконецъ на публичныхъ академическихъ экзаменахъ, которые въ полномъ смыслѣ совершались *публично* и присутствовать на которыхъ позволялось всѣмъ, кто только хотѣлъ *, люди сред-

* Слѣды этого еще и нынѣ можно видѣть въ Кіевской Акаде-

пняго и высшаго сословія могли знакомиться нѣсколько съ результатами духовной науки и образованія. Все это связывало Академію съ обществомъ и служило средствомъ къ распространенію духовнаго просвѣщенія. Со времени же преобразованія Академіи, когда она сдѣлалась высшимъ спеціальнымъ духовнымъ заведеніемъ, эти связи ея съ обществомъ естественно должны были значительно измѣниться. Не желая однакоже вполне потерять свое прежнее значеніе для общества, Академія нашла скоро средства, кромѣ своего спеціальнаго назначенія—разрабатывать духовную науку и готовить наставниковъ для духовныхъ Семинарій и училищъ,—нашла новое средство распространять и въ обществѣ духовное образованіе и науку. Это средство было—изданіе популярнаго, общедоступнаго, для всѣхъ пригоднаго и для всѣхъ понятнаго журнала. Не будемъ забывать при этомъ, что свѣтская литература еще и не думала въ то время о популярныхъ изданіяхъ и, какъ извѣстно, только въ послѣднія пять-шесть лѣтъ она занялась ими; духовная же литература тогда только еще начинала выступать на самобытную дорогу, и вотъ она занялась дѣломъ, какъ и слѣдовало, съ почвы, стараясь знакомить своихъ читателей первѣе всего съ основаніями того, на чемъ въ послѣдствіи должно было созидаться дальнѣйшее развитіе. Этимъ объясняется незатѣйливая программа «Воскреснаго Чтенія», которую оно, можно сказать, блистательно выполняло въ теченіи своей долгой и почтенной дѣятельности. Нелегко и теперь въ провинціи издавать журналъ, ми, гдѣ во время публичныхъ экзаменовъ многіе изъ подольскихъ жителей, купцы и мѣщане толпятся у дверей академической залы, слушая съ напряженнымъ вниманіемъ отвѣты студентовъ и проч.

можно по этому судить, чего стоило это лѣтъ тридцать тому назадъ. Но энергическая дѣятельность Иннокентія и встрѣченная имъ солидная поддержка со стороны Амфитеатрова и Скверцева преодолѣла всѣ трудности и дѣло пошло въ ходъ съ замѣчательнымъ и поучительнымъ для нашего времени успѣхомъ. Поняты, значитъ, были издателями пужды и требованія времени и придумано удачное удовлетвореніе ихъ. Чтобы яснѣе видѣть, какое значеніе имѣло для своего времени «Воскресное Чтеніе», стоитъ припомнить существующій и теперь небольшой избытокъ доступныхъ книгъ духовнаго содержанія для чтенія людямъ, любящимъ духовное просвѣщеніе, хотя въ настоящее время развитіе книжной дѣятельности не въ примѣръ болѣе прежняго времени. Псалтирь, нѣкоторыя богослужебныя книги, кое-гдѣ Четвероевангеліе, изрѣдка Библія, а еще рѣже Четы-Минен, кой какія проповѣди, — вотъ духовная литература того времени. Распространенныя въ старой Руси Изборники, отрывочные переводы отеческихъ твореній и другія книги стараго времени теперь были уже большою рѣдкостью. «Воскресное Чтеніе» хотѣло восполнить, и дѣйствительно восполняло, по возможности, такой недостатокъ въ книгахъ духовнаго чтенія, и вполне старалось приспособиться ко вкусу и потребностямъ читающаго и жаждущаго духовнаго образованія люда. Любители чтенія божественныхъ писаній, не имѣвшие у себя ни библии, ни евангелія *, по

* Къ сожалѣнію и доселѣ рѣдки въ обществѣ эти св. книги. Какъ бы хорошо было, если бы и у насъ, на подобіе нѣкоторыхъ христіанскихъ исповѣданій, при совершеніи таинства брака, каждой брачующейся четъ вручался въ церкви отъ священника переплетенный экземпляръ евангелія съ нѣсколькими бѣлыми листами, гдѣ бы написаны были имена повѣнчанныхъ, время

причинъ рѣдкости и дороговизны этихъ книгъ, въ «Воскресномъ Чтеніи» находили для себя если не цѣлые отрывки изъ библіи и евангелія, то сводъ текстовъ св. писанія на разные предметы и истины. Недостатокъ въ полныхъ переводахъ отеческихъ твореній тоже замѣнялся переводами изъ нихъ отрывочныхъ, назидательныхъ мѣстъ. Для людей ищущихъ вообще назидательнаго чтенія представлялись разные поучительные и умилительные рассказы изъ жизни святыхъ, размышленія и разсужденія на разные мѣста и тексты священнаго писанія. Множество словъ, бесѣдъ, поученій и рѣчей на разные дни и случаи, при недостаточномъ и доселѣ у насъ развитіи устнаго церковнаго проповѣдничества, въ нѣкоторой мѣрѣ восполняло и этотъ недостатокъ. Если въ церкви не говоримась или не читалась проповѣдь, можно было, пришедши домой, самому прочесть приличное дню слово или бесѣду... Мы на своей памяти имѣемъ много примѣровъ, какъ самые ревностные читатели любимой и общераспространенной прежде въ среднемъ и высшемъ классѣ общества «Пчелки», по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, назидались «Воскреснымъ Чтеніемъ». Строгіе критики, большею частію не издавшіе этого журнала, по наслыжкѣ могутъ, пожалуй, сказать, что мы преувеличиваемъ дѣло, что мало проку произошло отъ самыхъ назидательнѣйшихъ статей «Воскреснаго Чтенія», такъ какъ отвлеченность содер-

вѣчанія ихъ и пр. и гдѣ бы въ послѣдствіи времени можно бы было записывать другія обстоятельства жизни, какъ-то рожденіе дѣтей и пр. Нечего говорить, что теперь, пока многіе еще не умѣютъ читать, можно быть увѣреннымъ, что получившіе при вѣнчаніи книгу, будущихъ дѣтей своихъ непременно научатъ читать. Для покупки Евангелій не трудно найти источники.

жанія ихъ и извѣстная библейско-церковная фразеологія не оставляли въ головѣ читателя никакого впечатлѣнія, а тѣмъ болѣе не могли производить благотворнаго дѣйствія, и что по тому «Воскресное Чтеніе» и не можетъ быть названо популярнымъ журналомъ. На это мы можемъ сказать, что во всякомъ случаѣ статьи «Воскреснаго Чтенія» были понятнѣе для читателей, чѣмъ многія, носящія названіе *популярныхъ*, статьи и цѣлыя сочиненія, какъ напр.: *популярная химія, популярная физика, популярная русская драматика*, и подобныя имъ книги, которыхъ, не смотря на ихъ полезное содержаніе и дѣйствительно нѣкоторую ясность изложенія, все таки не пойметъ человѣкъ, учившійся на мѣдныя, какъ говорится, деньги, тогда какъ статьи «Воскреснаго Чтенія» даже для человѣка воспитаннаго на Часословѣ и Псалтири будутъ достаточно вразумительны. Предметы и истины религіи христіанской, при всей своей возвышенности, легко напечатлѣваются въ умъ и сердца вѣрующихъ и церковно-библейскій языкъ во многихъ случаяхъ понятнѣе для простонародья, чѣмъ нашъ литературный современный языкъ.

Какъ на достоинство статей, помѣщенныхъ въ «Воскресномъ Чтеніи», можно указать еще и на то, что всѣ онѣ не теряютъ своего значенія и въ наше время и долго будутъ читаться грамотнымъ людомъ, пока появится по больше другихъ книгъ религіознаго содержанія: не старѣющіяся истины религіи христіанской, свѣдѣнія о богослуженіи и исторіи церкви, составляющія содержаніе статей «Воскреснаго Чтенія» даютъ имъ особенную устойчивость, не смотря на распространяющуюся годъ отъ году все больше и больше литературную производительность.

Служа обществу распространеніемъ христіанскаго уче-

нія «Воскресное Чтеніе» вмѣстѣ съ тѣмъ усиленно служило и духовной наукѣ. Систематическое, научное изложеніе истинъ христіанскаго ученія, свѣденіе и приготовленіе матеріаловъ для построенія науки, самостоятельная научная дѣятельность, начались у насъ, какъ извѣстно, весьма недавно. Не большой анахронизмъ мы сдѣлаемъ, если скажемъ, что дѣло это началось со времени введенія преподаванія предметовъ ученія въ духовныхъ заведеніяхъ на русскомъ языкѣ. Время это для Кіевской Академіи почти совпадаетъ со временемъ ректорства въ ней покойнаго Инокентія. Были, правда, и прежде у насъ разныя духовныя науки, были и печатныя руководства къ нимъ, но все это было иноязычное, а потому не родное, не свое. Съ того же времени, какъ *Коммисія духовныхъ училищъ* дозволила преподаваніе на русскомъ языкѣ, вездѣ въ духовныхъ заведеніяхъ очутилась самая настоятельная потребность въ разнаго рода руководствахъ къ наукамъ, преподававшимся въ духовныхъ заведеніяхъ. Переводить съ прежнихъ латинскихъ руководствъ—оставалось самымъ удобнымъ и сподручнымъ средствомъ пособить ближайшимъ нуждамъ. Само собою понятно, какъ неудовлетворительны были руководства подобнаго рода: неустановившаяся терминологія, новизна дѣла, неопытность преподавателей и т. п. обстоятельства затрудняли успѣхъ. Нужно было думать объ улучшеніи дѣла и направленіи его на добрую дорогу. Въ пособіе своимъ многочисленнымъ питомцамъ, чрезъ каждые два года расходившимся по всей широкой Россіи, Кіевская Академія, не упуская изъ виду главной цѣли изданія своего журнала—распространенія вообще духовнаго просвѣщенія въ обществѣ,—время отъ времени готовила матеріалы для разрабатываемыхъ и преподаваемыхъ ея питом-

цами наукъ, давала образцы занятій духовно-учеными работами какъ напр. образцы толкованія и изъясненія Слова Божія, предлагала полные уроки какъ напр. по Патрологіи, какъ извѣстно, цѣликомъ входившіе въ семинарскія записки по этой наукѣ, по каноникѣ, какъ напр. очеркъ исторіи законодательства, по литургикѣ и гомилетикѣ. И съ какимъ вниманіемъ бывало перечитываютъ каждую статью полученнаго номера «Воскреснаго Чтенія»! Съ какою грустью бывало выходишь изъ семинарской библіотеки, не получивши ни одного номера «Воскреснаго Чтенія» и услышавши, что все книги «Воскреснаго Чтенія» на рукахъ или о. ректора или г.г. наставниковъ! Не слишкомъ много скажемъ, если выразимся, что многіе свое духовное образованіе подновляли однимъ «Воскреснымъ» и отчасти только «Христіанскимъ Чтеніемъ». Последнее впрочемъ въ нашемъ южномъ краѣ какъ то не пользовалось такою извѣстностію, какъ первое. И въ настоящее время, когда издаются цѣлыя десятки духовныхъ журналовъ, когда книги духовнаго и свѣтскаго содержанія выходятъ десятками и сотнями въ продолженіи года, — и теперь иной наставникъ семинаріи не можетъ достать свѣжей книжки или журнала и принужденъ бываетъ кое-какъ пробиваться статьями «Воскреснаго и Христіанскаго Чтеній» за старые годы, находя ихъ пригодными во многихъ случаяхъ своей учительской практики: что же было лѣтъ 10—15 тому назадъ, — пусть дополнить каждый своимъ воображеніемъ!.. Нѣтъ нужды указывать здѣсь на особенно замѣчательныя статьи, помѣщавшіяся въ продолженіи 27-ми-лѣтняго изданія «Воскреснаго Чтенія». Многочисленные читатели этого журнала безъ нашего перечисленія знаютъ, или помнятъ тѣ превосходныя статьи, которыя производили въ нихъ доброе расположеніе

души, настраивали ее на христіанскій ладъ. А кто совсѣмъ не знакомъ, или мало читалъ «Воскресное Чтеніе», тому рекомендуемъ просмотрѣть изданный въ прошломъ году *указатель* статей, содержащихся въ двадцатипяти годахъ «Воскреснаго Чтенія». Наши проповѣдники могутъ насчитать тамъ до 1,000 однихъ словъ и бесѣдъ, учитель священнаго писанія встрѣтитъ здѣсь объясненными почти все особенно замѣчательные тексты св. Писанія изъ всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта и найдетъ не мало матеріаловъ для своихъ лекцій по библіологiи; преподаватели литургики, каноники, патристики, гомилетики встрѣтятъ здѣсь не мало для себя полезнаго.

Выставляя значеніе и заслуги «Воскреснаго Чтенія», мы отнюдь не считаемъ его какимъ нибудь совершенствомъ и первые готовы сознаться, что въ немъ многое могло бы быть лучше, что объ иномъ оно ничего не говорило, хотя бы объ этомъ и слѣдовало говорить ему, а о другомъ оно и часто повторяло въ ущербъ разнообразію и жизненному интересу своихъ статей. Но на это есть самое извинительное оправданіе. Требования науки и жизни, все болѣе и болѣе усиливавшіяся главнымъ образомъ занимали вниманіе академической корпораціи, издателей «Воскреснаго Чтенія» и естественно отклоняли на задній планъ то, нѣкоторымъ образомъ постороннее занятіе, которое взяла на себя Академія, взявшись издавать журналъ, имѣющій цѣлю популяризировать духовное образованіе. Ученому обществу, каково академическое общество профессоровъ и бакалавровъ, много и безъ того заботы и трудовъ, прямымъ образомъ лежащихъ на нихъ. Движеніе религіозной жизни и духовнаго развитія человѣчества требуютъ неотступнаго вниманія и бдѣнія, изученія и установленія правильнаго

взгляда въ высшихъ сферахъ духовной области, однимъ словомъ, ученія изслѣдованія и открытія—прямая цѣль ихъ занятій. Можно ли же послѣ этого требовать, чтобъ ученые академики, при своихъ специальныхъ, поглощающихъ все ихъ время, занятіяхъ, могли еще съ полнѣйшимъ успѣхомъ вести дѣло, не прямо лежащее на нихъ! Всякому свое! И ученымъ естественно слѣдуютъ ученія работы, имъ приличнѣ издавать ученый журналъ, а не популярный. Такъ оно и выходитъ на самомъ дѣлѣ. Съ 1860 года Кіевская Академія принялась издавать новый въ собственномъ смыслѣ ученый журналъ «Труды Кіевской Духовной Академіи». Какъ взялась за это изданіе Академія и какъ она ведетъ свое дѣло, читатели знаютъ изъ краткаго обзора этого журнала, помѣщеннаго въ 4 Лѣ П. Е. Вѣдом. Мы замѣтимъ здѣсь только, что успѣхъ,—спѣшимъ оговориться—успѣхъ нравственный, а не матеріальный «Трудовъ» значительно ослабилъ силу и значеніе «Воскреснаго Чтенія». Всѣ лучшія силы направили свою дѣятельность на «Труды» и «Воскресному Чтенію» предоставлялась печальная участь пользоваться только крупницами, какія удѣляли ему время отъ времени бывшіе постоянные его сотрудники; такъ что оно въ послѣднее время сдѣлалось сборникомъ статей и проповѣдей студентовъ Академіи. Читающая публика, которую, говорятъ, приводило въ восторгъ и обаяніе «Воскресное Чтеніе» за прежніе годы своего изданія, по видимому становилась холоднѣе и равнодушнѣе къ своему любимому прежде чтенію. А усилившаяся производительность духовной журналистики, которая выступила въ первый разъ въ лицѣ «Православнаго Обзорнія» на новое, не разработанное поле дѣятельности и между прочимъ не исключала изъ своей области и того, чѣмъ исключительно занималось «Во-

скресное Чтеніе», отвлекла публику отъ этого журнала, хотя по старому преданію число подписчиковъ на него все таки оставалось еще довольно значительное.

Какъ бы то ни было, однако «Воскресное Чтеніе» выполняло свою задачу, и, сходя со сцены дѣятельности, можетъ завѣщать своему четырехлѣтнему спутнику «Трудамъ Кіевской Духовной Академіи» нѣсколько желаній и совѣтовъ. «Трудамъ Кіевской Духовной Академіи» предстоитъ широкое поле дѣятельности, гораздо пространнѣйшее того, какое имѣло для себя «Воскресное Чтеніе». Но будучи по программѣ своей и выполнению ея собственно духовно-ученымъ журналомъ, «Труды Кіевской Духовной Академіи» для полного своего успѣха и большаго распространенія между читающей публикой должны расширить свою программу примѣнительно къ требованіямъ и обстоятельствамъ времени. Пока еще у насъ мало ходу ученымъ сочиненіямъ, и большаго успѣха ученому спеціальному журналу трудно ожидать. Мы, почитатели Кіевского ученаго духовнаго журнала, опасаемся, чтобъ онъ, при небольшомъ количествѣ подписчиковъ, пробывшись еще годъ, другой не прекратился совсѣмъ. Вѣдь какъ ни желалъ бы, напр., сельскій священникъ имѣть возможность читать ученые статьи, печатаемыя въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», но, рѣшившись вынестъ для себя на собственные деньги какой нибудь журналъ, рѣдкій остановится на «Трудахъ», хотя бы онъ вполне цѣнилъ и уважалъ ихъ, и скорѣе пошлетъ деньги на «Православное Обозрѣніе» или даже «Духъ Христіанина», потому что эти журналы, кромѣ ученыхъ статей, даютъ своимъ подписчикамъ и текуція свѣденія изъ современной церковной жизни, положенія дѣлъ духовенства и т. п. Мы увѣрены, что, по прекращеніи изданія «Воскреснаго

Чтенія», литературная дѣятельность нашихъ Кіевскихъ духовныхъ ученыхъ и публицистовъ сосредоточится на «Трудахъ», которые получаютъ теперь характеръ въ собственномъ смыслѣ журнала. Не роняя нисколько достоинства «Трудовъ», можно сказать однако, что они скорѣе походили доселѣ на Сборникъ, а не на журналъ. Того, что даетъ изданію собственно характеръ духовнаго *журнала*, именно—постояннаго обозрѣнія текущихъ церковныхъ дѣлъ, религіозной жизни, дѣятельности духовенства, внимательнаго наблюденія надъ общественной жизнью и проясненія общественныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія христіанскаго ученія, однимъ словомъ—современной церковной хроники, критики и библиографіи не видно въ «Трудахъ», хотя по нѣкоторымъ попыткамъ (критич. статья г. Пивницкаго о *миллистахъ*, по поводу романа г. Тургенева «Отцы и дѣти» и «Замѣтки» г. Е. К.) можно надѣяться, что въ «Трудахъ» это дѣло можетъ быть поведено самымъ блистательнымъ образомъ. Сколько мы слышали отъ читателей «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи», ведись только въ нихъ постоянно критика и современныя замѣтки, они были бы первымъ нашимъ духовнымъ журналомъ, и, само собою разумѣется, имъ не пришлось бы жаловаться на недостаточное число подписчиковъ. А наставники духовныхъ семинарій и училищъ, ожидая отъ «Трудовъ» обѣщанныхъ программю лекцій по преподаваемымъ ими духовнымъ наукамъ, кромѣ того хотѣли бы видѣть въ «Трудахъ» еще особенный педагогическій отдѣлъ. Русскія педагогическія изданія, существующія у насъ въ такомъ ограниченномъ количествѣ, (именно только «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Учитель» и «Журналъ для родителей и наставниковъ», бывшій «Воспитаніе», развивая общія начала пе-

дагогикн, занимаются исключительно дидактикой и методикой свѣтскихъ наукъ, которыя въ этомъ отношеніи, сходясь во многомъ съ духовными науками, представляютъ значительныя особенности. По новому проекту Устава вводится въ семинаріи преподаваніе педагогикн; нужно бы заблаговременно начать готовиться къ преподаванію... Да кромѣ этого, много есть другихъ причинъ и побужденій, вызывающихъ необходимость если не самостоятельнаго духовнаго педагогическаго журнала, то образованія постояннаго педагогическаго отдѣла въ одномъ изъ существующихъ уже духовныхъ изданій. Сотрудниковъ для этого дѣла—цѣлые десятки профессоровъ и учителей духовныхъ семинарій и училищъ. Педагогическіе циркуляры по духовно-учебному округу, протоколы педагогическихъ совѣтовъ семинарій и училищъ, все это цензюаемыя матеріалы для педагогическаго отдѣла,—матеріалы, имѣющіе самый живой интересъ не для одного духовенства. На это намъ могутъ, пожалуй, сказать, что у насъ пока нѣтъ педагогическихъ совѣтовъ, лучшіе протоколы которыхъ могли бы помѣщаться въ журналѣ; но мы отвѣтимъ, что у насъ есть академическая конференція, есть Правленія семинарій, въ дѣятельности которыхъ на первомъ же планѣ стоитъ дѣятельность учебная и нравственная, т. е. воспитательная; да и педагогическіе совѣты, вѣроятно, нѣтъ большого труда ввести въ духовныя семинаріи: вѣдь нашель же возможность сдѣлать это ректоръ Харьковскаго духовнаго училища Вертеловскій, какъ было объявлено въ газетахъ объ открытіи имъ въ подвѣдомомъ ему училищѣ педагогическихъ совѣтовъ. Семинаріямъ сдѣлать это несравненно легче, чѣмъ какому нибудь училищу; и нынѣшнія семинарскія правленія вдругъ освободились бы отъ половины, грузомъ лежащей

на нихъ обязанности, хоть бы напр. обсуждать предъ началомъ каждаго полугодія представляемыя наставниками программы будущихъ уроковъ и читать лучшія сочиненія ученическія и пр., какъ велить дѣйствующій нынѣ уставъ. Но и до заведенія педагогическихъ совѣтовъ, академической конференціи стоило бы только предложить каждому преподавателю семинаріи представить напр. свое мнѣніе о лучшемъ преподаваніи предмета его спеціальности, о недостаткахъ существующаго преподаванія и т. п., и—матеріала для печатанія стапеть на цѣлые годы... Конечно, какъ непривычное дѣло, нѣкоторымъ можетъ это не понравиться, но, пробудивши апатію однихъ, эта мѣра благодѣтельно по дѣйствуетъ на всѣхъ, поднявши насъ нѣсколько въ нашемъ собственномъ сознаніи...

Нечего уже и говорить о томъ, какой богатый матеріалъ для духовной хроники представляютъ разныя газетныя извѣстія, прямо или косвенно касающіяся духовенства и дѣла, которому оно служитъ. Въ одной газетѣ, напримѣръ, вотъ мы читаемъ, что костромскіе семинаристы, по благословеніи своего преосвященнаго, занимаются обученіемъ преступниковъ, содержащихся въ тюремномъ замкѣ. Въ другой газетѣ пишутъ, что новый уставъ университетскій, допускающій какъ извѣстно, студентовъ семинаріи въ университетъ безъ экзамена, дѣлаетъ это безъ основанія, такъ какъ нельзя довѣрять семинаріямъ, потому что онѣ пользуются не очень завидною репутаціей у образованнаго общества,—что сама Академія—родная сестра семинарій высказываетъ къ нимъ удивительную осторожность, безпощадно экзаменуя по всѣмъ предметамъ посылаемыхъ семинарскимъ правленіемъ юношей, несмотря на то, что обыкновенно посылаются самыя цвѣтки семинарскіе—ученики, отли-

чившіеся хорошею нравственностію, способностями и превосходными успѣхами, и не рѣдко отсылаеть ихъ во свояси,—что однимъ словомъ несправедливо допускать нашихъ семинаристовъ въ университеты безъ экзаменовъ, такъ какъ семинаристы ни чѣмъ не заслуживаютъ довѣрія *. Тамъ же опять читаешь, какихъ общество хочетъ имѣть у себя священниковъ. По поводу проекта учрежденія по городамъ ремесленныхъ школъ, говорится, что управленіе этими школами должно быть поручено совѣту, членомъ котораго долженъ быть между прочимъ одинъ изъ мѣстныхъ священниковъ, «преимущественно для того, чтобы всегда и во всемъ добиваться справедливости, чтобъ побуждать учениковъ къ добру, содѣйствовать и въ случаѣ надобности даже требовать введенія всѣхъ возможныхъ улучшеній, а самое главное—стараться побороть суевѣріе. Онъ долженъ быть ученый человѣкъ и долженъ быть въ состояніи о многихъ вещахъ, встрѣчающихся въ жизни, давать научныя свѣденія, особенно относительно хозяйства, физическихъ и другихъ явленій природы; поэтому священникъ долженъ получать такое образованіе, которое бы дало ему возможность имѣть точныя понятія о физической природѣ и ея явленіяхъ, а также и о вліяніи естественныхъ наукъ на различныя ремесла *» и т. д. Въ одной газетѣ опять читаешь, какъ «усердно приглашаютъ духовенство наше проповѣдывать противъ пьянства **», а въ другой разъ объявляютъ, что предложеніе Калужскаго комитета по улучшенію быта духовенства городскому обществу — отпустить на причтъ 114 саж. дровъ изъ городского сосноваго бора, было от-

* Народное богатство № 42, 1864 года.

** Тамъ же № 41.

*** Русскія Вѣдомости № 20. 1864 года.

вергнуто обществомъ и пр. и пр. Всѣ эти и подобныя, разбросанныя по разнымъ газетамъ, заявленія мы желали бы видѣть сведенными въ одно мѣсто и представляемыми для нашего свѣденія и назиданія съ приличными объясненіями, съ надлежащими отвѣтами на всѣ дѣлаемые противъ насъ выходки свѣтской духовной журналистики. Вообще мы желали бы, чтобъ наши духовные журналы зорко слѣдили за всѣмъ, что говорится въ литературѣ о насъ, о воспитаніи нашихъ дѣтей, о томъ какъ идетъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи дѣло по улучшенію быта духовенства и пр. и пр., что составляетъ величайшій интересъ для насъ отдаленныхъ провинціаловъ-горожанъ и сельскихъ жителей.

Провожая такими напутственными словами «Воскресное Чтеніе», мы съ большею радостію встрѣчаемъ слухъ, который мы имѣемъ даннаго считать достовѣрнымъ,—слухъ объ изданіи въ Кіевѣ съ Іюня мѣсяца новаго духовнаго журнала, основываемаго уже не корпораціей, какъ напр. издаваемое семинаріей «Руководство для сельскихъ пастырей» и Академіей—«Труды Кіевской Духовной Академіи», а отдѣльнымъ лицомъ. Новый журналъ будетъ, говорятъ, выходить въ форматѣ извѣстной газеты «День», и будетъ имѣть передовыя статьи, корреспонденціи, полемику и другія характеристическія особенности современнаго журнала. Пожелавши успѣха начинающемуся дѣлу, оставляемъ за собою право поговорить съ читателями объ этомъ зарождающемся журналѣ, когда выйдетъ его хоть нѣсколько номеровъ; а теперь перейдемъ къ извѣстіямъ, заимствуемымъ собственно изъ нашей Екатеринославской епархіи. Близкое сосѣдство и старыя связи ея съ Полтавскою епархіей даютъ намъ право надѣяться, что читатели «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» не безъ интереса про-

чтутъ извѣстія, касающіяся сосѣдней и во многомъ родственной имъ епархіи...

Духовенство Екатеринославской епархіи, подобно духовенству Полтавской, имѣя семинарію и три училища для воспитанія и образованія своихъ сыновей, не имѣетъ досель ни одной школы для воспитанія и образованія своихъ дочерей. Основывающіяся во многихъ епархіяхъ училища для дѣвицъ духовнаго званія заставляютъ подумывать нѣкоторыхъ изъ здѣшняго духовенства объ учрежденіи и у себя такового училища. Думаютъ, конечно, и желаютъ осуществленія своихъ думъ, больше всего отцы, имѣющіе по нѣскольку дочерей, которымъ нѣтъ возможности въ глухомъ селеніи дать какое нибудь воспитаніе, и меньше всего думаютъ объ этомъ городскіе отцы, которые имѣютъ возможность и состояніе дать довольно приличное воспитаніе своимъ дочерямъ въ свѣтскихъ городскихъ училищахъ и пансіонахъ. Мы не разъ слышали отъ многихъ лицъ сельскаго духовенства о полномъ ихъ согласіи давать извѣстный процентъ изъ своего жалованья, слышали, что многіе пастыри семинаріи и училища согласны *на первыхъ порахъ* заниматься въ училищѣ преподаваніемъ безмездно, слышали, что можно бы даже отчислить значительную часть изъ суммъ духовнаго попечительства, которое сохраняетъ у себя порядочный запасъ денегъ. Но чего же недостаетъ еще можетъ спросить кто нибудь?—Инициативы! отвѣтимъ мы. У насъ нѣтъ энергическаго челоуѣка, который бы рѣшился начать дѣло, и взялся похлопотать передъ начальствомъ. Тѣ, которые больше всего чувствуютъ нужду въ училищѣ, не имѣютъ возможности приступить къ дѣлу, высказать предъ кѣмъ слѣдуетъ свою нужду, а тѣ, которые и могли бы это сдѣлать, не чувствуютъ нужды въ томъ; и такимъ

образомъ дѣло образованія духовныхъ дѣвицъ, будущихъ матерей нашего духовенства откладывается въ долгій ящикъ. Ревнители образованія духовнаго юношества не хотятъ взять во вниманіе того, что никогда однимъ школьнымъ воспитаніемъ, безъ предварительнаго домашняго воспитанія, мы не образуемъ вполнѣ хорошихъ людей, что наше воспитаніе и образованіе всегда будетъ односторонне. Образованныя матери успѣютъ гораздо больше сдѣлать для развитія и воспитанія своихъ сыновей, чѣмъ всѣ мы со всею своею школьною эрудиціею и своими наставленіями. Трактуя и принимая разныя мѣры для улучшенія быта духовенства,—конечно не одного матеріальнаго только,—нельзя безнаказанно оставлять безъ вниманія одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ возвысить умственное и нравственное состояніе духовенства, именно образованіе матерей духовенства, подѣ влияніемъ которыхъ проходятъ первыя 10—12 лѣтъ самыхъ впечатлительныхъ въ жизни нашихъ будущихъ служителей церкви и обществу. Все, такимъ образомъ, вызываетъ необходимость немедленно устроить училище для дѣвицъ духовнаго званія и при томъ не одно, а нѣсколько въ епархіи, чтобъ облегчить доступъ въ нихъ живущимъ въ самыхъ далекихъ захолустьяхъ. Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе надѣяться, что въ Екатеринославѣ наконецъ въ скоромъ времени приступятъ къ основанію женскаго духовнаго училища, можетъ быть даже въ текущемъ же 1864 году, о чемъ читатели Полт. Епарх. Вѣдомост. узнаютъ изъ нашихъ дальнѣйшихъ писемъ.

Теперь же сообщимъ еще извѣстіе объ имѣющемъ открыться у насъ духовномъ пансіонѣ, объ открытіи котораго нѣкоторые наставники семинаріи хотятъ ходатайствовать предъ начальствомъ. Намъ удалось прочитать програм-

му проектируемаго пансіона. Учредители имѣютъ въ виду преимущественно готовить дѣтей священно и церковно-служителей для поступленія въ семинаріи и надѣются въ продолженіи трехлѣтняго курса мальчиковъ 10—12 лѣтъ, уже знакомыхъ съ грамотою и письмомъ приготовить въ низшее отдѣленіе семинаріи. Судя по тому, что теперь для поступленія въ семинарію нужно проучиться въ духовномъ училищѣ не менѣе 6-ти лѣтъ, и принимая во вниманіе расходы, которые придется понести за это время, многіе изъ духовенства, можно надѣяться, лучше рѣшатся отдать своихъ дѣтей въ духовный пансіонъ, конечно если плата за это будетъ не слишкомъ высокая, чѣмъ содержать дитя въ продолженіи шести лѣтъ въ духовномъ училищѣ, безъ твердой увѣренности, что оно не будетъ исключено изъ училища за безуспѣшность, — что очень возможно при многочисленности учениковъ въ училищѣ и существующей системѣ обученія, — или за дурное поведеніе, — что еще больше возможно, при невозможности постоянного бдительнаго надзора начальства надъ каждымъ ученикомъ, и при той средѣ, въ которой приходится жить мальчику, между мѣщанами, отставными солдатами и другими личностями, не отличающимися особенно хорошою нравственностію. Пожелаемъ успѣха екатеринославскимъ духовнымъ педагогамъ и посовѣтуемъ имъ рѣшительнѣе приступить къ дѣлу, въ увѣренности, что духовенство поддержитъ ихъ разумное дѣло своимъ вниманіемъ, а начальство своимъ благословеніемъ.

Хар. Ор.

Екатеринославъ.
21 Марта.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

«Духовная Бесѣда» выходитъ, съ тою же неизменною точностію, и въ текущемъ 1864 году, каждую субботу, по два и три листа въ каждомъ номерѣ, кромѣ приложений.

Журналъ этотъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой помѣщаются статьи по всемъ отраслямъ духовной науки и жизни. Вторая, подъ названіемъ *Церковной Лѣтописи*, заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ: *синодальный, епархіальный, иностранный, библиографическій и смѣсь*. Цѣна, съ пересылкою, 4 р., безъ пересылки, 3 р. 50 копѣекъ.

Сверхъ того, можно въ той же редакціи получить:

1. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1862 годъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р. 50 к. безъ доставки и 4 р. съ доставкою. За тридцать два номера этого года (съ 21 до 52), сброшированные въ два тома, 2 р. съ пересылкою.

2. ДУХОВНУЮ БЕСѢДУ за 1863 годъ. Всѣ 52 номера этого года переплетены въ три тома: въ 1-мъ томѣ 650 страницъ, во 2-мъ 724, въ 3-мъ 762. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

3. Принимается подписка на Духовную Бесѣду и за текущій 1864 годъ. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера, съ двумя приложениями: 1) «Катихизическія Бесѣды о Символѣ Вѣры» и 2) «Письма къ отступнику Православія» (книга въ 12 печатныхъ листовъ).

Адресоваться: въ С. Петербургъ. Въ редакцію Духовной Бесѣды, въ квартирѣ протоіерея Ямской Крестовоздвиженской Церкви, на Лиговкѣ.

Содержаніе: I. Догматическія бесѣды сельскаго священника съ прихожанами на дому. II. О подвигѣ святаго юродства въ церкви русской. III. Два-три слова по поводу учрежденія въ Одессѣ общества состраданія къ животнымъ. IV. Письма въ редакцію Полтавск. Епархіальн. Вѣдомостей (письмо 1-е). V. Объявленіе.

Редакторъ, *Прот. Н. Дмитрішко*.
Печатать позволено, 1864 г. Апрѣля 14 дня. Цензоръ, *Прот. Катрановъ*.
Полтава: Въ типографіи Н. Пигуринко.